

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

В. А. Абрамович

*Специализированная юридическая консультация г. Минска
«Защита и представительство»,
ул. Столетова, 13, 220037, г. Минск, Беларусь, zachita.minsk@mail.ru*

Анализируются вопросы реализации внешнеэкономической функции государства. Сделан вывод о том, что концепция реализации указанной функции на современном этапе объективно должна базироваться на положениях об усилении собственной роли государств при вхождении их открытых экономик в мировую экономическую систему в современных условиях нестабильности, а также глобализации как фактора использования преимуществ этого мирового процесса и нейтрализации его негативных последствий.

Ключевые слова: внешнеэкономическая функция государства; открытые экономики; мировая экономическая система; глобализация.

ЗНЕШНЕЭКАНАМІЧНАЯ ФУНКЦЫЯ ДЗЯРЖАВЫ: ЮРЫДЫЧНАЯ ТЭОРЫЯ, ГІСТАРЫЧНАЯ РЭТРАСПЕКТЫВА І СУЧАСНЫ ЭТАП

В. А. Абрамовіч

*Спецыялізаваная юрыдычная кансультацыя г. Мінска
«Абарона і прадстаўніцтва»,
вул. Сталетава, 13, 220037, г. Мінск, Беларусь, zachita.minsk@mail.ru*

Аўтар аналізуе знешнеэканамічную функцыю дзяржавы. Зроблены вывад аб тым, што канцэпцыя рэалізацыі гэтай функцыі на сучасным этапе аб'ектыўна павінна грунтавацца на палажэннях аб умацненні асабістай ролі дзяржаў пры ўваходжанні іх адкрытых эканомік у сусветную эканамічную сістэму ва ўмовах сучаснай нестабільнасці, а таксама глабалізацыі як фактару выкарыстання пераваг гэтага сусветнага працэсу і нейтралізацыі яго негатыўных наступстваў.

Ключавыя словы: знешнеэканамічная функцыя дзяржавы; адкрытыя эканомікі; сусветная эканамічная сістэма; глабалізацыя.

FOREIGN ECONOMIC FUNCTION OF THE STATE: LEGAL THEORY, HISTORICAL RETROSPECTIVE AND THE MODERN STAGE

V. A. Abramovich

*Specialized legal advice in Minsk «Protection and representation»,
13 Stoletova Street, Minsk 220037, Belarus, zachita.minsk@mail.ru*

The author analyzes the function of foreign states. It is concluded that the concept of implementing the foreign economic function of the state at the present stage should be objectively based on the provisions on strengthening the personal role of states when their open economies enter the world economic system in times of modern instability and globalization as a factor in taking advantage of this world process and neutralizing its negative consequences.

Keywords: foreign economic function of the state; open economies; world economic system; globalization.

Вопросы функций государства нередко представляются как достаточно разработанные темы в юридической научной литературе. Однако специальных работ, посвященных теории функций государства, не так много. Это труды Л. И. Каска, Н. В. Черноголовкина, М. И. Байтина, А. П. Глебова, В. А. Владимирова, применительно к внешним функциям – А. А. Рогачева [20; 38; 6; 15; 11; 33]. Содержание внешнеэкономической деятельности, специфика государственного регулирования ее отдельных аспектов отражены в трудах У. Гамильтона, Ч. Киндельбергера, В. Леонтьева, Ф. Листа, А. Маршалла, Г. Мюрдаля, Б. Олина, П. Самуэльсона, В. Столпера, Я. Тинбергена, Э. Хекшера, А. Хиршмана и ряда других авторов [14; 21; 24–26; 29; 45; 34; 37; 43; 48].

При всех различиях и особенностях имеющихся соответствующих интерпретаций они совпадают в понимании функций государства как основных направлений в содержании его деятельности, определяемых задачами государства. Содержание функций определяет, что делают (а точнее сказать, что должны делать – В. А.) органы государства [30]. Так, среди функций государственных органов традиционно выделялись планирование и регулирование, а также, как разумно писал А. М. Абрамович, организация финансового, материально-технического, кадрового, научного и иного обеспечения соответствующих процессов, реализации продукции, товаров и услуг [1].

Наряду со значительной разработкой проблематики экономической функции применительно к внутренним аспектам экономики, внешнеэкономическая функция такого широкого научного анализа не нашла. На основе изучения компонентов определения функции государства в це-

лом, ряда отдельных его функций представляется разумным охарактеризовать внешнеэкономическую функцию как основные направления деятельности его органов и организаций по достижению стоящих перед внешней экономикой целей и задач, осуществляемые с учетом их трансграничного характера при соответствующем взаимодействии в этой сфере с иностранными государствами, их объединениями и союзами, национальными и транснациональными хозяйствующими субъектами и международными организациями.

Исходя из ст. 13 Конституции Республики Беларусь можно утверждать, что обязанностью государства в вопросах, в том числе внешнеэкономической деятельности, является регулирование этой деятельности в интересах человека и общества.

В юридической литературе в числе различных классификаций функций государства предлагается их разграничивать на внутренние и внешние. К последним относится и внешнеэкономическая функция, находящаяся, однако, в тесной связи с экономической, традиционно рассматриваемой в юридических работах с позиций внутренних ее аспектов [4; 5; 32].

Очевидно, что внешнеэкономическая функция государства обусловлена другими его функциями, прежде всего экономической, идеологической и внешнеполитической как составляющими обеспечение внешнеэкономических связей. Взаимосвязь внешнеэкономической функции с иными функциями выявляется при анализе ряда основных нормативных правовых актов в финансовой сфере. Об этом свидетельствуют и отдельные тенденции формирования бюджета Республики Беларусь. В частности, налоговые доходы от внешнеэкономической деятельности, включая таможенные пошлины и сборы, составляли в разное время фактически четвертую часть от всей доходной части бюджета республики. Соответственно, осуществление государством своей внешнеэкономической функции предопределяет значительные бюджетные поступления и, как следствие, надлежащую реализацию им своих иных функций в рамках формирования бюджетных расходов на социальную политику, культуру, здравоохранение, охрану окружающей среды, и, что особенно актуально на современном этапе – на оборону.

Вопросы развития производства внутри страны – основы внутриэкономической функции – во многом обусловлены осуществлением внешнеэкономической функции в контексте привлечения зарубежного капитала (инвестиций) в качестве одного из основных факторов производства, а также поиска рынков сбыта произведенной внутри страны продукции в условиях нарастающей геополитической нестабильности.

Полагаем, что данные факты являются основанием для вывода о том, что для Республики Беларусь в начале третьего десятилетия XXI в. имеют особое значение именно внешние составляющие экономики, что

предполагает разумность рассмотрения внешнеэкономической функции белорусского государства в качестве одной из основных.

В рамках реализации экологической функции, органы, имеющие в своей компетенции сугубо экологические вопросы, в том числе вопросы санитарии, могут проводить соответствующую политику по ограничению импорта [7; 12].

Эффективность внешнеэкономической функции во многом зависит от принятых обществом идеологических ценностей. В государствах с экономикой «военного коммунизма» первых лет Советской власти, или же, наоборот, капиталистической экономикой, основанной на идее свободного рынка, подходы к реализации рассматриваемой функции различны и, соответственно, различны ее результаты.

Однако важно всегда помнить, что внешнеэкономические связи нашей страны имеют тысячелетнюю историю, обусловленную спецификой ее природных и людских ресурсов, географического положения и ряда других факторов. Специфическое положение территории нынешней Беларуси на историческом пути из «варяг в греки» формировала достаточно высокий уровень не только торгового, но и технического, а также культурного обмена. Беларусь как составная часть крупнейшего по тем временам в Европе государства – Великого княжества Литовского – имела исключительно обширные внешнеэкономические связи, основанные на традиционных по тем временам экспортных и импортных операциях [17].

Не ставя задачи дать обстоятельный анализ истории внешнеэкономических отношений советского периода, отметим попытку реорганизации системы внешней торговли, сделанную в 1986 г. В основном она заключалась в предоставлении права субъектам хозяйствования осуществлять данную деятельность от своего имени. Однако во внешнеэкономической сфере существовали 100-процентные валютные ограничения, т. е. фактический официальный запрет использования рубля во внешнеторговых операциях, вывоза банкнот. В результате за границей нелегально обращались огромные суммы в рублях, котирующихся в 25–35 раз ниже их обменного курса [31]. По нашему мнению, данная ситуация в денежной сфере фактически обусловила уничтожение одного из важнейших рычагов государственного регулирования внешней экономики на последующие десятилетия.

Следующий этап в исторической судьбе Беларуси – приобретение ею в результате распада СССР государственной самостоятельности. Последовавшие за этим процессы разрыва народнохозяйственного комплекса объективно потребовали новых внешнеэкономических связей. Основными задачами в первый период существования новой Беларуси были: поиск рынков сбыта, дифференциация экспортоориентированной продукции, модернизация производственных фондов, на базе которых

был организован выпуск данной продукции, создание многовекторной сети автономных международных, в том числе внешнеэкономических отношений в целом.

При этом в данный момент Беларусь сталкивается с ситуацией, когда сложившиеся веками социально-экономические модели мирового значения, на которые, безусловно, оказывает влияние существующая в том или ином государстве идеология, все более вступают в фазу их глобальных кризисов, что определяет в том числе и мировую экономическую рецессию, начавшуюся для большинства стран еще в 2008 г., и внешнеполитическую нестабильность, и даже нарастание военной напряженности. В связи с этим в научной литературе делались попытки сформулировать новые теории будущего развития цивилизационных систем мира, в которые должны быть вмонтированы и направления деятельности конкретных государств, в том числе во внешнеэкономической сфере.

Они исходили, в том числе из посыла о том, что постиндустриальное общество лидирующих стран мира якобы несет в себе зачатки новой эталонной цивилизации – современного информационного общества, называемого аттенционализмом (от англ. Attention – внимание) или нетократией [8]. Его сущность определяет не отношение к собственности, а отношение к знаниям, талантам и умению распоряжаться ими. Социальная основа нетократии – интеллектуальная элита среднего класса, использующая в качестве средства производства свой интеллект.

Разумеется, не для всех стран эта концепция общественного развития окажется единственно верной. Однако в любом случае психология развивающихся стран, как правильно писал И. И. Антонович, «должна быть устремлена в будущее» [3, с. 43].

Со временем история вышла на новый виток развития человеческой цивилизации – глобализации. Это явление представляет научный интерес именно как внешнеэкономический феномен. Однако глобализм в сфере внешней экономики не существует изолированно от других аспектов глобализации, связанных с финансово-экономической, культурной, идеологической, политической экспансией со стороны так называемых «продвинутых стран», направленной на обеспечение их экономических интересов практически во всех сферах. Приведем высказывание Г. Киссинджера о том, что глобализация – просто иное название продвижения интересов США в мире [22]. Полагаем, что это однозначный ответ не только апологетам мировой глобализации, но и высказываниям типа «основные импульсы глобализации действительно идут только от экономики».

Но на наш взгляд, вопрос намного сложнее и масштабнее. Практическое использование объективно сформировавшейся на протяжении сто-

летий концепции интеграции экономик отдельных стран, ее осуществление впоследствии на более высоком уровне – интернационализации – под воздействием глобализации логично привели, с одной стороны, к многократному возрастанию мощи «пионеров» воплощения в жизнь этой концепции, прежде всего США. Ими получены значительные финансово-экономические, технические, технологические и внешнеполитические дивиденды. С другой стороны, позднее появилась новая тенденция – так называемая обратная глобализация [19], выражающаяся в этнической и религиозной, в некоторой степени культурной экспансии многочисленных народов стран так называемого «нищего миллиарда» в страны «золотого миллиарда», что создает чуждые последним условия и даже, как пишет З. Бжезинский, угрозу разрыва страны [9].

Опасность массовой миграции для стран Запада всегда считалась стратегической [44, с. 305], а ряд источников определяет ее даже как чрезвычайную угрозу, несущую «смерть Западу» [12, с. 33]. В любом случае эта проблема должна быть предметом более пристального внимания каждого государства.

В конечном же итоге процессы отстаивания своих внешнеполитических и внешнеэкономических интересов привели, как полагают некоторые авторы, к достаточно высокой напряженности в мире, которую даже начали определять как конфликт цивилизаций [13]. Положение усугубилось организационным оформлением на достаточно высоком уровне, например, Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Порту Аллегри (Бразилия), структур, которые центрировались на социально-экономических аспектах глобализации – на необходимости перераспределения средств между развивающимися и развитыми странами [18] и не переводивших зреющий цивилизационный конфликт на уровень, как определяет ряд авторов, великой смуты времен [16].

Однако, по мнению Ю. В. Шишкова, страны, которые сумели в полной мере воспользоваться возможностями глобализации, такие как Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Китай еще в 1980-е гг., а впоследствии Индия, Вьетнам, Чили, Шри-Ланка, Мьянма, Доминиканская Республика, Ямайка (а также, заметим, ряд стран Европы, к примеру, Португалия, Греция), по темпам роста ВВП на душу населения в 2 и более раза опережали его рост в странах – лидерах экономического развития [41]. Разрыв между развитыми и догоняющими странами уменьшается вследствие передачи последним высокотехнологичной продукции, новой технологии, инвестиций и пр.

Позитивные компоненты глобализации во внешнеэкономической и иных сферах, связанные с производством технологий для стран догоняющего развития, которые способны пока хотя бы их осваивать, несо-

мненно, присутствуют. Однако данное обстоятельство не снимает остроты проблемы нейтрализации этими государствами попыток ведущих мировых держав экспортировать в другие независимые государства чуждую им культуру, идеологию, свой образ жизни и особенно экономические модели, причем не новейшие, модернизированные альтернативные формы капитализма, оставляемые для собственного «употребления», а те, которые основаны на традиционной политэкономии, и в данный момент отживающие.

Ведь даже в сфере управления экономикой традиционная политэкономия, давшая группу экономических систем капитализма, на современном этапе заменяется на новые, их альтернативные формы. Видимо, это одно из обстоятельств, учитываемое ускоренно формирующими свой экономический и технологический потенциал странами, ориентирующимися на собственные модели такого развития. Это, например, семейный капитализм, сформировавшийся первоначально в Гонконге, на Тайване, в странах Юго-Восточной Азии, а затем и в континентальном Китае, создавшем основу его экономической системы со всеми ее сильными и слабыми сторонами [40, с. 7–10], получившими широкое освещение в научной литературе.

Полагаем, что этот небольшой экскурс в проблематику современной глобализации является не лишним для решения практических вопросов внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь. На наш взгляд, эта стратегия должна предусматривать сосредоточение основных направлений деятельности государства на тех угрозах и вызовах времени, которые при достаточно высокой степени их материализации смогут представлять угрозу национальной безопасности как в настоящее время, так и в будущем [2].

Применительно к пониманию вопросов национальной безопасности, по нашему мнению, научное внимание должно и далее сосредотачиваться на реальных, в том числе рассмотренных выше мировых проблемах, избегая широкой, общепринятой трактовки угроз безопасности, включающей традиционно относимые в специальной литературе явления, связанные с неэффективным хозяйствованием во внешнеэкономической сфере и др., а также рассмотрением вопросов безопасности страны в контексте современной глобализации, интерпретируемой ее апологетами как явление экономической целесообразности и необходимости, но также реализуемой лидирующими мировыми державами как средство и орудие обеспечения их не только внешнеэкономических, но и геополитических, военных и иных интересов, в том числе нередко в ущерб интересам национальной безопасности других стран. Примеры тому на современном этапе мы видим.

Взаимосвязь и взаимообусловленность реализации внешнеэкономической функции с другими функциями государства логично приводит к выводу и о целесообразности разработки новой единой комплексной Программы внешнеэкономического развития Республики Беларусь, учитывающей не только состояние национальной экономики на современном этапе и поставленные внешнеэкономические цели, но и возникающие вызовы и угрозы в условиях нестабильности. Должна быть сформирована целостная упорядоченная модель эффективного соотношения направлений реализации внешнеэкономической деятельности – вопросы внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций, международных строительных и консалтинговых проектов и т. д. – с тенденциями внешнеэкономической безопасности республики, в том числе связанной не только с военно-политическими аспектами, но и с формированием интеллектуального баланса государства. Именно такой комплексный подход является одним из условий эффективности реализации внешнеэкономической функции государства.

Основные измерения, детерминирующие направления и пределы государственного правового воздействия на внешнюю экономику, определяются, наряду с принятой моделью соотношения экономики, права и государства, трансграничными процессами изменения окружающего мирового экономического порядка. Происходит все более интенсивное включение в эти процессы государств – торговых партнеров Беларуси, их внешнеполитическая переориентация. Имеет место обострение конкуренции на внешних рынках, инновационный характер современной мировой экономики, что требует выхода на внешние рынки высокоразвитых стран с уникальной высокотехнологичной продукцией, а не сырьем, предложение на них соответствующих новейших технологий.

Степень государственной интервенции в эту сферу обуславливается и иными факторами – растущим неравновесием платежных балансов, чрезмерной внешней задолженностью, трансформационными кризисами в экономике и политических системах государств – торговых партнеров, современными военными конфликтами и техногенными катастрофами.

Специфика правового регулирования внешнеэкономических отношений применительно к национальному праву, праву иностранных государств и региональных объединений – Европейского союза, Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, международному праву уже детерминирована не только современными процессами глобализации, регионализации и интеграции, формирования мировой экономики, но и возникающими глобальными вызовами и угрозами в условиях мировой нестабильности.

Особое значение для внешнеэкономических отношений имеет совершенствование норм таких отраслей национального права, как лицен-

зионное, банковское, а также ряда институтов гражданского права, институционального права, оформляющего статус действующих во внешнеэкономической сфере государственных органов и хозяйствующих субъектов, равно как и комплексно регулирующих рассматриваемые отношения. Важным фактором трансформации национальных экономик в открытые экономики, вхождения их внешних секторов в мировую экономику являются международные договоры и в целом взаимовыгодное международное сотрудничество, что всегда неразрывно связано с совершенствованием правового регулирования.

В целом же концепция реализации внешнеэкономической функции государства на современном этапе объективно должна базироваться на положениях об усилении роли национальных государств при вхождении их открытых экономик в мировую экономическую систему в условиях современной глобализации как фактора использования преимуществ этого мирового процесса и нейтрализации его негативных последствий, с учетом нарастающей внешнеполитической нестабильности на мировой арене. При этом реализация данной концепции обусловлена предварительным осуществлением значительной технической, технологической, инновационной модернизации экспортного производства и диверсификации структуры внешних связей белорусского государства.

Библиографические ссылки

1. *Абрамович А. М.* Государственное управление строительством в СССР. Минск : Наука и техника, 1982. 271 с.
2. *Абрамович В. А.* Белорусское государство и право в контексте мировых экономических тенденций. Минск : РИВШ, 2011. 201 с.
3. *Антонович И. И.* Геополитические вызовы России и миропорядок XXI века. М. : МАКС Пресс, 2007. 270 с.
4. *Анциупов В. В.* Экономическая функция государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Красноярск, 2004. 25 с.
5. *Атаян Г. Ю.* Экономическая функция Российского государства : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01. Ставрополь, 2006. 22 с.
6. *Байтин М. И.* Понятие и классификация функций социалистического государства: ученые записки. Саратов, 1970. 259 с.
7. *Балашенко С. А., Демичев Д. М.* Экологическое право : учеб. пособие. Минск : Ураджай, 2000. 308 с.
8. *Бард А., Зандерквист Я.* НЕТократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2004. 252 с.
9. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 2003. 254 с.
10. *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М. : АСТ, 2003. 444 с.
11. *Владимиров В. А.* Основные функции посткоммунистического государства в области внутренней политики. Тверь : ТГУ, 1992. 83 с.
12. *Водопьянов П. А.* Великий день гнева: экология и эсхатология. Минск : Университетское, 1993. 283 с.

13. *Войтоловский Ф.* Идеино-политические процессы внутри антиглобалистских движений // Мир. экономика и межд. отношения. 2003. № 2. С. 9–15.
14. *Гамильтон У. Х.* Институциональный подход к экономической теории // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. 2007. Т. 5, № 2. С. 110–117.
15. *Глебов А. П.* Понятие и структура функций социалистического государства : учеб. пособие. Воронеж, 1974. 98 с.
16. *Годин Ю.* Квазиинтеграция в СНГ и национальная безопасность России // Мировая экономика и междунар. отношения. 2004. № 2. С. 46–59.
17. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Литовское и белорусское Полесье. Т. 3 / под ред. П. П. Семенова; СПб., М., 1882; (В издании Бел. Энциклопедия) Минск, 1993. 496 с.
18. *Зуев А., Мясникова Л.* Глобализация: аспекты, о которых мало говорят // Мировая экономика и междунар. отношения. 2004. № 8. С. 54–60.
19. *Иноземцев В.* Безопасность и свобода иммиграции – новая американская дилемма // США – Канада. ЭПК, 2003. № 11. С. 23–26.
20. *Каск Л. И.* Функции и структура государства. Л., 1969. 65 с.
21. *Киндельбергер Ч.* Международные потоки краткосрочного Капитала. Нью-Йорк, 1937. 204 с.
22. *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. 350 с.
23. *Колбасов О. С.* Экология: политика – право. М. : Наука, 1976. 226 с.
24. *Леонтьев В. В.* Межотраслевая экономика. М. : Экономика, 1997. 364 с.
25. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии / пер. с нем. под ред. К. В. Трубникова с его вступлением, примеч. и биогр. очерком. СПб, 1891. 452 с.
26. *Маршалл А.* Принципы экономической науки : пер. с англ. М. : Прогресс. Универс, 1993. 321 с.
27. *Медведев В.* Глобализация экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и междунар. отношения. 2004. № 2. С. 3–10.
28. *Милюков А. М.* Экономическая функция Российского государства и роль таможенных органов в ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 26 с.
29. *Мюрдаль Г.* Мировая экономика: Проблемы и перспективы / пер. с англ. А. В. Еврейскова и О. Г. Клесмет. М. : Изд. иностр. лит., 1958. 555 с.
30. *Пахоменко Н. Б.* От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период // Политические проблемы теории государства. М., 1993. С. 28–38.
31. *Попов В., Шмелев Н.* Советская экономика: от плана к рынку. М. : Прогресс, 1991. 208 с.
32. *Радько М. Н.* Экономическая функция советского права и формы ее реализации. Волгоград, 1973. 744 с.
33. *Рогачев А. А.* Внешние функции государства социалистического типа. М. : МГУ, 1986. 96 с.
34. *Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д.* Экономика : учеб. пособие для студентов, обучающихся по экон. направлениям и специальностям / пер. с англ.: И. В. Розмаинского [и др.]. М. : Лаб. базовых знаний, 2000. 799 с.
35. *Соловьева А. В.* Экономическая функция государства в сфере жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Магаданской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
36. Статистический ежегодник 2022. Минск : Минстат, 2022. 437 с.

37. *Хиришман А.* Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств. М., 2009. 153 с.
38. *Черноголовкин Н. В.* Теория функций социалистического государства. М. : Юрид. лит., 1970. 215 с.
39. *Шабайлов В. И.* Понятие управления промышленностью // Управление промышленностью в союзной республике. М. : Наука и техника, 1987. С. 7–21.
40. *Шемятенков В. Г.* Альтернативные системы капитализма // Мир. экономика и межд. отношения. 2003. № 3. С. 3–11.
41. *Шишков Ю.* Глобализация – враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и междунар. отношения. 2003. № 4. С. 3–14.
42. *Щебарова Н.* Государственное регулирование: соотношение свободной торговли и протекционизма // Мировая экономика и междунар. отношения. 2003. № 3. С. 42–48.
43. *Heckscher E.* Merkantilism // dl. 1–2, Stockh., 1931. 232 p.
44. *Huntington P.* Crash of Civilizations. NY, 1966.
45. *Ohlin D.* The Stockholm School versus the Quantity Theory // International Economic Papers. Popper, K.R. N 10. p.132.
46. *Popper K. R.* Objective knowledge: An evolutionary approach. Oxford : Clarendon press, 1974. 380 p.
47. *Reagan R.* Speaking my mind // Selected speeches. London etc. : Hutchinson, 1990. P. 428–432.
48. *Tinbergen J.* An Appraisal of Contributions to Economics // Swedish Journal of Economics. 1969. Vol. 71. N 4, p. 325–336.